

В ОПЕРУ НЕ ХОДИТЬ?

В ПОСЛЕДНЕЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ апреля я попала в Башкирском театре оперы и балета на большой симфонический день. Утром для детей, перед началом балета хореографического училища «Гуратино», симфонический оркестр театра играл Прокофьева — «Петя и волк». А вечером оркестр исполнял Бетховена, Прокофьева, Свиридова, выступая вместе с приглашенными на гастроли лауреатами всеюсоюных и международных конкурсов дирижером Владимиром Богородом и лауреатом конкурса в Токио пианистом Олегом Поляиским. Сняли хрустальные люстры в пока не обставленном пустоватом еще фойе, затолпились обновленным росписью отремонтированного зала.

Дирижер из Москвы В. С. Богород был доволен тем, как показал себя коллектив симфонического оркестра:

— Второй концерт Прокофьева исполняется на самых престижных международных конкурсах. Тут третьего не даю: его можно либо сыграть, либо нет. Оркестр Башкирского театра с заданием справился, несмотря на минимальное количество репетиций. В Уфе нет филармонического симфонического оркестра. Почему же не сделать основным музыкальным коллективом оркестр оперного театра? Играть «над ямой», на виду у публики гораздо труднее, но это престижно и это необходимо как артисту, так и слушателю. Потому что никакие телевизионные трансляции из самых феешенебельных концертных залов мира и никакие пластинки не заменят живого контакта, когда музыка рождается на глазах.

В просторный, раздельный очередь расселась почти мгновенно и не только потому что обсуждают быстро — публики, к сожалению, было не очень много. Давно не секрет, что любителей серьезной музыки в Уфе до обидного мало. Даже студенты института и училища искусства проявляют поражающее равнодушие и самым известным именам — что уж говорить о совсем молодом гастролере, который, между тем, талантом своим и работоспособностью заслуживает гораздо большего интереса: достаточно того, что Олег Поляиский приезжал в Уфу накануне отъезда на весьма представительный конкурс пианистов в Мюнхен. В те же часы, когда начался вечерний концерт в оперном театре, проходил фестиваль ржаковой музыки, на который молодежь рвалась. Не собираюсь делать никаких противопоставлений одним музыкальным жанрам другим, все имеют право на существование, но разделяю убеждение того же В. С. Богорода: без классической основы нет ни настоящего драматизма, ни настоящей рок-музыки. Не стоит, наверное, повторять, что с детских лет каждый человек должен обучаться азбуке всех искусств, в том числе музыкального, — иначе как поднять культурный уровень общества?

И все-таки берусь утверждать в том, что молодежь без охоты идет приходить и вообще не посещает Башкир-

ский театр оперы и балета, виноват и сам театр, который в последние годы являлся довольно уныло существование. Начнем с репертуара, в который, смею сказать, входит 4—5 опер и 3—4 балета, тогда как афиша 1973—74 годов блистала такими названиями оперных спектаклей, как «Евгений Онегин», «Русалка», «Царская невеста», «Фауст», «Чючю-сан», «Трубадур», балетов «Лебединое озеро», «Жизель», «Селькупин», башкирский драматизм «Кюласа», «Вилны Агидаса», «Шаура», оперетт «Летучая мышь», «Королева чардаш». Тогда вокруг театра шла интересная культурная жизнь: праздниками были премьеры, привлекали зрителей приезды известных гастролеров из Москвы, Ленинграда, Киева, из театров социалистических стран. До сих пор памятные концерты не сравненной Евгении Мирошниченко и штурм театральных касс, когда в «Жизели» танцевала Надежда Павлова, — кому-то милиция приходило приглашать, чтобы сдерживать наплыв толпы, жаждущей предпоследнего арлекина. Вот вам и Уфа — не такой город. Полно, еще какой театральный, когда есть что посмотреть и слушать.

МОГУТ ВОЗРАЗИТЬ: дескать, оперный театр долго ремонтировался, временно квартировал в неудобном помещении Дворца культуры имени С. Орджоникидзе, не вело коллективу и с руководством. Наверное, эти и другие причины можно принять и понять, только простить нельзя. Потому что в затянувшийся период ремонта, переход и управленческого безвременья, когда непонятное формирование труппы приводило к вылазкам ряда спектаклей из репертуара ввиду отсутствия того или иного исполнителя, когда по два года репетировались да так и не ставились премьеры, расхолаживаясь и терял перспективу не только коллектив, привыкшая к жалкому своему положению. Выпало без серьезного музыкального искусства молодое поколение уфимцев, а это потеря невосполнимая. Телевизионный музыкальный ширпотреб и без того снижал уровень восприятия искусства, о чем в центральной прессе с болью говорят многие уважаемые деятели культуры — Борис Пимровский, Родион Щедрин, Сергей Обзидов, Майя Плисская, Владимир Васильев, Елена Камбурова. Главная потеря не только в том, что молодежь не знает лучших образцов национального и мирового оперного и балетного искусства, но в том, что юные души остаются на первобытной стадии развития чувств. Не получая постоянных возбудителей в виде гармонии красок, звуков, образов, человеческих чувств любви, жалости, сострадания просто атрофируются, устывая местом грубости, тупости, пошлости и жестокости.

Еще некоторое время, причем не короткое, наш оперный театр снова будет переживать бытовые трудности. Намечется ремонт и перестройка «заседных» помещений — придется опять теснить зрителей, еще даже

только не успешных обшить просторные хоромы всякого рода фойе, коридоров, пролетов, которые продемонстрировал обновленный, но к сожалению, без парадной лестницы, а потому неприемлемый и пока мало уютный театр оперы и балета. Ни в коем случае нельзя допустить, во-первых, растягивания сроков ремонта (это очень свойственно нашим строительным организациям), и, во вторых, — а, может быть, как раз в-первых, — нельзя больше терпеть неудобно для тех, кто не любит работать, и расслабляющую для тех, кто умеет, но не имеет возможности работать, застойно-посредственную атмосферу в театральной коллективе.

Пользование сотрудниками, безусловно, хочет быть иначе — богатой и разнообразной творческой деятельностью при полном зрительном зале. После одной из репетиций симфонического оркестра я беседовала с Н. А. Чернышевой, Е. Г. Гавескиной, Ф. С. Сафиным, В. Н. Семесновым, Р. М. Рафальсоном, Г. В. Катраном и другими музыкантами, которые горячо и заинтересованно говорили тех «заседных» часов, когда под руководством первоклассного дирижера Я. А. Пошана трудилась над «Дон Карлосом» и «Аидой», когда играли в конце апреля вместе с москвичом В. С. Богородом. Мы должны играть любой сложности концерты, классические и современные, и можем их играть, — один за другим вступали в разговор мои собеседники. — Но посмотрите, какие у нас страшные инструменты! — мажорные, разных фирм, меди нет, ударники оснащены на уровне самодеятельности. Для каждого цеха в театре должны быть овладелицы, мастера, а у нашего оркестра одна компания с железной вешалкой для флягов. Женщины синят, знают темные дерюжки, которые стесняют дыхание при игре. Мы предлагали за свои деньги купить красивую платяную ткань и концертные туфли, но, вы видите, до сих пор выходим на сцену кто в чем. Нам кажется, филармония вместе с театром могла бы вести абонементы на симфонические концерты, можно было бы приглашать известных гастролеров, устраивать премьеры произведений башкирских композиторов, чтобы город мог встречаться с высоким искусством. Музыкантам надо предсметреть и соответствующую оплату.

В самом деле, чтобы выступать с симфоническими концертами, каждая деталь должна давать возмущающий настрой; и своеобразный почерк дирижера, и участие хорошего певца или солирующего музыканта, и звучание инструмента, и нарядный костюм, и по труду оплата.

КОРОТКОЕ ИНТЕРВЬЮ с новым директором оперного театра А. С. Бичурным настроивая на оптимистичный лад. Прежде всего тем, что руководитель высказал вполне определенный взгляд на сегодняшний и завтрашний день театра. Не увлекаюсь новыми названиями,

ми в афише, восстановить весь прошлый репертуар. Те постановки 1973—74 гг., о которых уже упоминалось выше, обретут свое место на сцене, которая, кстати стала на 4 метра шире и глубже, а значит донадобятся новые декорации, свет, обновление обветшавших костюмов, кроме ввода некоторых других исполнителей. Это нелегкое восстановление должно проходить в процессе обычной работы и не восприниматься как подготовка премьер. Премьеры пусть появляются своим чередом, и не так уж часто. Такой подход к репертуару безусловно потребует огромных усилий коллектива. Но если театр хочет занять в культурной жизни столицы Башкирии подобающее место, придется каждому члену коллектива осознать, что творческая работа забирает и время, и энергию, и способности, зато и дарит взамен удовлетворение и радость общения со зрителем.

1988 год — год пятидесятилетия Башкирского театра оперы и балета, но директор не склонен торжествовать избилетное торжество. Восстановить репертуар — только тогда можно будет провести праздник театра как большой фестиваль оперного и балетного искусства в рамках даже РСФСР с приглашением выдающихся певцов, мастеров балета, музыкантов.

— Надо отдавать себе отчет в том, что оперное и балетное искусство, в народе не самое популярное, к тому же очень дорогое по постановке, — говорит А. С. Бичурин. — Тогда коллектив пользуется товарищеской помощью Русского и Башкирского драмтеатров, Королева Юлиеву демократии и костюмы заказывали в Киеве, что не стало в копеечку. Весь 1989 год в связи с реконструкцией производственных помещений мы будем заимствовать от организаций — помощников и поставщиков. И только тогда через полтора станем по оборудованию адекватным одним из лучших театров страны. Но жаль, сложившиеся руки, этого далекого часа не имеем права. Поэтому главное теперь — работа и работа.

В ИЮНЕ И ИЮЛЕ театр выезжает на гастроли в Ульяновск и Рязань. А осенью начнется 51-й сезон в Уфе. Каким он будет? Готов ли театр жить по-другому, а если точнее, готов ли возродить свое хорошее былое и от него вести новый отсчет в творческой работе? Готовы ли уфимцы преодолеть дурную привычку — в оперу не ходить и с пренебрежением отвергать серьезную музыку в доиморозном исполнении, — и стать заинтересованными соавторами процесса становления Башкирского театра оперы и балета? Готовы ли городские власти и руководители крупных предприятий понять, что всего тридцать городов страны имеют театры оперы и балета, в том числе Уфа? А значит, этим надо гордиться и делом помогать коллективу.

А. ДОКУЧАЕВА.